

РУССКО-ЕВРЕЙСКІЯ

земледѣльческія

КОЛОНИИ

ВЪ ПАЛЕСТИНѢ

С. АМЕРИКѢ

И АРГЕНТИНѢ.

соч.

С. ПЭНА.

(Съ видами палестинскихъ и американскихъ колоній)

ОДЕССА,

Типографія

«Одесскаго Листка»

1892.

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

Рен, 5

Russko-еврейскія

РУССКО-ЕВРЕЙСКІЯ

Zemledělskéska

koloniz.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ КОЛОНИИ

**въ Палестинѣ, С.-Америкѣ
и Аргентинѣ.**

СОЧ.

С. ПОНА.

Рен, Samuel

О Д Е С С А.

Типографія „Одесскаго Листка“, Дерибасовская ул., д. Меля № 10.

1892.

DS125
PA4

Дозволено цензурою. Одесса, 16 Іюля 1892 года.

19 Dec. 19-74

П о с в я щ а е т с я д р у г у

Г. М. Прайсу

(G. M. Price)

ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ.

Je - 25 - 47
3/00 24

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
1) Эмиграція и ея причины	1
2) Палестинскія колоніи.	4
3) С.-Американскія колоніи	38
4) Аргентинскія колоніи	40
5) Дома лучше	43

I.

Эмиграція и ея причины.

Эмиграція — эта болѣзнь Европы конца XIX вѣка — появилась въ Россіи въ началѣ 80 годовъ. Первыми эмигрантами и почти единственными, если не считать крестьянъ изъ Царства Польскаго, оказались евреи. Чтобы представить читателю, что именно побудило евреевъ оставить свою родину и искать убѣжища за океаномъ, мы должны сдѣлать большой шагъ назадъ, къ эпохѣ реформъ Императора Александра II.

Памятный для всей Россіи 1861 годъ засталъ евреевъ, правда, свободными отъ внѣшняго ига, но за то сильно опутанными оковами фанатизма и суевѣрія. Это были фанатики, до того запуганные неблагопріятно сложившимися для нихъ историческими событіями, что въ каждомъ не-забитомъ существѣ, въ каждомъ не-евреѣ или даже еврей, отказавшемся отъ узкихъ взглядовъ еврейства того времени, они видѣли чуть-ли не личныхъ враговъ. Но свѣтъ равенства и свободы, озарившій тогда всѣ уголки необъятной Россіи, проникъ и въ тѣсныя квартиры русскихъ евреевъ и заставилъ ихъ встрепенуться. Немногочисленная еврейская интеллигенція, которая была сильно сплочена и къ тому еще пользовалась поддержкой своихъ западно-европейскихъ единомышленниковъ, начала сильную борьбу съ невѣжествомъ и предразсудками темной массы.

Орудіями борьбы были избраны спеціальныя газеты, издававшіеся на всѣхъ доступныхъ русскимъ евреямъ языкахъ: русскомъ, древне-еврейскомъ и жаргонѣ (разговорный языкъ русскихъ евреевъ), брошюры и капитальныя сочиненія. Проповѣдники, романисты, публицисты, артисты на сценѣ и учителя въ спеціально открытыхъ школахъ точно не имѣли другой темы, кромѣ бичеванія фанатизма русскихъ евреевъ. Во всѣхъ сочиненіяхъ и газетахъ вы не найдете ни одного слова одобренія: тутъ желчь, ядъ, смѣхъ, скрежетъ зубовой, — все служило орудіями противъ направленія мысли тогдашняго еврейства. Если въ этихъ сочиненіяхъ евреямъ показывалась когда-либо перспектива лучшаго будущаго, то не иначе, какъ съ девизомъ: „для просвѣщенныхъ!“. И огромныя труды интеллигенціи увѣнчались успѣхомъ: изъ маленькихъ мѣстечекъ и заброшенныхъ городковъ потянулись къ университетскимъ центрамъ вереницы молодежи, взявшей въ послѣдствіи уже въ качествѣ докторовъ, юристовъ, аптекарей и литераторовъ за трудное дѣло просвѣщенія темныхъ евреевъ.

Вдругъ грянулъ громъ!... На Пасхѣ 1881 г. всю Россію поразило извѣстіе, что въ Елисаветградѣ русскій людъ напалъ на евреевъ и раззорилъ ихъ имущества, убивалъ и совершалъ всякія насилія. Немного спустя такіе извѣстія получались и изъ Кіева и другихъ городовъ, причемъ звѣрства дикой черни стали все свирѣпѣе и безжалостнѣе. Все лѣто бушевали страсти и если зимою онѣ немного утихали, то лишь затѣмъ, чтобы къ Свѣтлomu празднику 1882 года возобновиться съ новыми силами и затѣмъ достигнуть въ Балтѣ своего апогея.

Разочарованіе и полное отчаяніе продиктовало еврейской интеллигентной молодежи новый девизъ: „въ путь дорогу“! Что евреи должны эмигрировать, что на новомъ мѣстѣ они должны заниматься именно земледѣліемъ — въ этомъ были убѣждены всѣ; но куда эмигрировать, гдѣ искать убѣжища, вотъ пункты, на которыхъ раздѣлялись мнѣнія. Одни стояли за колонизацію пустынныхъ степей Св. Земли, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ: 1) что любовь еврейскаго народа къ этой землѣ, называвшейся когда то „израильской“, еще не остыла и способна воодушевить ихъ на геройскіе подвиги; 2) что ненависть и предразсудки противъ евреевъ въ коренномъ населеніи Палестины (арабахъ) не такъ велики; 3) что на этой землѣ они принуждены будутъ заниматься земледѣліемъ, такъ какъ другія занятія тамъ невозможны. Кругокъ этотъ, принявъ названіе „Билуй“ (иниціалы древне-еврейскихъ словъ, означающихъ въ переводѣ: „Домъ Якова! Отправимся въ путь дорогу“), сильно ратовалъ за свою идею печатно и устно.

Другіе стояли за колонизацію Америки, какъ страны свободы, представляющей лучшую гарантію для спокойствія евреевъ въ будущемъ. Этотъ кругокъ, носившій названіе „Амъ-Оламъ“ (Вѣчный народъ), преслѣдовалъ и политико-экономическія цѣли и намѣревался устроить будущія свои колоніи въ Сѣверной Америкѣ на коммунистическихъ началахъ, для чего былъ даже выработанъ подробный уставъ будущей жизни въ колоніяхъ.

Собственно говоря, эмиграцію вызвали не эти кругки, а исключительно погромы, наводившіе паническій страхъ на евреевъ. Но, если прежде възжали одни только раззоренные отъ погромовъ, то

послѣ образованія кружковъ стали эмигрировать и тѣ, кто могъ еще кое-какъ держаться на своей родинѣ. Съ этого времени эмиграція евреевъ, побуждаемая неблагоприятными условіями жизни, болѣе не прекращается.

Какъ живутъ русскіе евреи въ тѣхъ мѣстахъ, куда ихъ забросила судьба? Какъ они устроились тамъ? Объ этомъ русская публика имѣетъ очень смутное понятіе. Постараемся хоть отчасти пополнить этотъ пробѣлъ описаніемъ основанныхъ ими земледѣльческихъ колоній въ Палестинѣ, Сѣверной Америкѣ и Аргентинѣ, странахъ, давшихъ пріютъ нѣкоторымъ членамъ русскаго еврейства.

II.

Палестинскія колоніи.

Уже весною 1882 г. Яффа была переполнена русскими евреями, прибывшими сюда съ цѣлью поискать свободной земли „въ странѣ своихъ предковъ“. Всѣ эти эмигранты не привезли съ собою изъ своей родины ничего, кромѣ своего трудолюбія, которое, однако, въ этой „странѣ запущенія“ не къ чему было примѣнить. Многіе, вслѣдствіе этого, принуждены были возвратиться въ Россію и въ полномъ своемъ разочарованіи распространяли злобныя сказки о землѣ, которую они не такъ давно считали святой и единственной цѣлью своихъ стремленій. Тѣмъ не менѣе въ Палестинѣ осталось еще довольно много евреевъ, полныхъ энергіи и увѣренности въ томъ, что ихъ идеалы рано или поздно

восторжествуютъ. Люди эти, повидимому, не мало .
безпокоили турецкое правительство. такъ какъ послѣднее поспѣшило наложить запретъ на высадку русскихъ евреевъ въ Яфѣ и даже, по истеченіи нѣкотораго времени, подписало своимъ чиновникамъ принуждать евреевъ возвратиться на родину. Распоряженія турецкаго правительства обыкновенно бываютъ очень строги только до „бакшиша“ — этого восточнаго мага и чародѣя, превращающаго грознаго сановника въ покорнаго раба. Вотъ почему евреевъ, хотя высылали и уже ни подъ какимъ видомъ не впускали, а все-же численность ихъ въ Яфѣ росла съ каждымъ днемъ. Вся эта масса, которая къ тому-же не была знакома ни съ языкомъ, ни съ условіями этой страны, сильно страдала: состоятельные сдѣлались жертвой разныхъ аферистовъ, а бѣдняки стонали подъ бременемъ нищеты, голода и болѣзней. Среди этихъ эмигрантовъ находился кружокъ молодыхъ людей, соединенныхъ подъ общимъ именемъ „билуйцы“. Кружокъ этотъ взялъ на себя инициативу показать эмигрантамъ собственнымъ примѣромъ, что должны предпринять въ „Святой Землѣ“ истинные приверженцы идеи колонизаціи евреевъ въ Палестинѣ. Углубившись внутрь страны, они разбѣрелись по деревнямъ и колоніямъ и начали просить поденной работы у арабовъ и колонистовъ. Мнѣ уже приходилось говорить объ этомъ интеллигентномъ кружкѣ, который былъ воодушевленъ идеей возрожденія многострадальнаго народа на землѣ его предковъ. Это-то воодушевленіе, доходящее обыкновенно у молодежи до самоотверженія, дало имъ возможность перепести тѣ лишенія, на которыя осужденъ человѣкъ, получающій не болѣе

полуфранка въ день, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни дешевыхъ кухмистерскихъ, ни ночлежныхъ пріютовъ и за все нужно расплачиваться чистоганомъ. Піонеры, послѣ утомительнаго 16-ти часоваго рабочаго дня подъ знойными лучами восточнаго солнца, принуждены были проводить ночи подъ открытымъ небомъ, гдѣ они нерѣдко мокли отъ дождя и зябли отъ холодныхъ вѣтровъ. Такое самоотверженіе не могло найти много подражателей и масса, оставшаяся въ Яфѣ, продолжала страдать въ ожиданіи какого-нибудь Мессіа, который устроитъ ихъ болѣе легкимъ путемъ. Въ это время одинъ очень энергичный „ціонистъ“ (одно изъ названій приверженцевъ колонизаціи Палестины, отъ др. евр. слова Ціонъ-Сіонъ), нѣкій С. Левонтинъ, основалъ въ Яфѣ маленькій комитетъ, имѣвшій двоякую цѣль: 1) призвать на помощь несчастнымъ эмигрантамъ богатыхъ еврейскихъ благотворителей Европы и 2) собрать кружокъ достаточно энергичныхъ людей для основанія первой колоніи. Такъ какъ филантропы не внимали призыву какихъ-то неизвѣстныхъ юнцевъ, то комитетъ скоро разочаровался въ возможности достать помощь извнѣ и посвятилъ себя всецѣло достиженію второй цѣли. Собравъ послѣ долгихъ и неутомимыхъ трудовъ кружокъ болѣе или менѣе состоятельныхъ единомышленниковъ, комитетъ купилъ на ихъ средства участокъ земли въ 3350 дунамовъ (около 300 десятинъ) и, такимъ образомъ, положилъ основаніе первой русско-еврейской колоніи, которая и носитъ названіе:

„Первенецъ Сіона“ (Ришонъ Л'ціонъ).

Въ покупкѣ этой земли участвовало 12 семействъ, но, вслѣдствіе невозможности обработать

всю купленную землю своими силами, собственники призвали въ колонію еще 6 семействъ, надѣливъ ихъ 360 дунами земли съ условіемъ выплатить стоимость ея въ теченіи 5 лѣтъ.

Новооснованная колонія представляла собою голую почву, заросшую сорной травой. Предстояло много труда, чтобы сдѣлать эту землю годной для культивированья. Прежде всего нужно было снабдить колонію водой; для этой цѣли начали копать колодезь, но избранное для него мѣсто оказалось негоднымъ, и колонисты, потративъ трудъ цѣлаго года совершенно напрасно, приступили къ устройству колодца на другомъ мѣстѣ, уже по указанію сосѣдей-арабовъ. Лишь черезъ 1½ года была найдена желанная вода. Не мало хлопотъ досталось на долю колонистовъ и при постройкѣ домовъ. Не зная турецкихъ законовъ, колонисты выстроили себѣ домики, не испросивъ предварительно разрѣшенія администраціи, вслѣдствіе чего послѣдняя грозила снять постройки. Дѣло было улажено, только благодаря вмѣшательству англійскаго консула и всесильнаго „бакшиша“. Но и послѣ этого сдѣлать оказалось невозможнымъ, такъ какъ земля была сильно запущена и полная расчистка ея заняла слишкомъ много труда, времени и даже средствъ. Эти хлопоты окончательно истощили небольшой капиталъ комитета и жатва застала переселенцевъ безъ лошадей, плуговъ, зерна для обсемененія и другихъ необходимыхъ принадлежностей сельскаго хозяйства. Больно было комитету видѣть, какъ дѣло, на которое затрачено такъ много труда и энергіи, дѣла, отъ котораго, по его мнѣнію, зависѣла будущность еврейства, уже на первыхъ порахъ потерпѣла неудачу, и онъ снова рѣшился

обратиться къ еврейскимъ филантропамъ за помощью. Для этой цѣли былъ откомандированъ въ Европу одинъ изъ колонистовъ, который, посѣтивъ многія германскія еврейскія общины безъ всякихъ результатовъ, заѣхалъ въ Парижъ, гдѣ успѣлъ привлечь къ участию въ дѣлѣ колонизаціи Палестины барона Эдмонда Ротшильда. Баронъ сильно заинтересовался новымъ движеніемъ въ пользу Палестины и взялъ колонию подъ свое покровительство. Съ этого времени существованіе „Первенца“ стало вполне обезпеченнымъ.

„Первенецъ-Сіона“ находится въ мѣстности, называемой арабами „Аюнъ-Кара“, на разстояніи 150 метровъ отъ Яффы и 8 километровъ отъ шоссе, соединяющаго Яффу съ Іерусалимомъ. Внѣшній видъ колоній и ея окрестностей очень красивъ: на востокъ виднѣется величественная вершина горы Іудейской, на западѣ—синія виды Средиземнаго моря, а къ югу и западу—лѣсокъ и арабскія села. Почва содержитъ много песку, что дѣлаетъ ее негодной для хлѣбопашества. За то она очень пригодна для разведенія винограда, масличныхъ деревьевъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ и для лимонныхъ, апельсиновыхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, требующихъ богатаго орошенія. Климатъ ея прекрасный: въ теченіи лѣта и даже жаркихъ мѣсяцевъ Іюля и Августа, когда жители остальныхъ мѣстностей Палестины изнемогаютъ отъ ужасной жары, въ колоніи съ 10 часовъ до 4 час. пополудни дуетъ вѣтерокъ, охлаждающій раскаленную атмосферу. За хорошія качества климата говоритъ и то обстоятельство, что въ ней въ теченіи первыхъ 7 лѣтъ со времени ея основанія, не было ни одного смертнаго случая. Утверждаютъ даже, что многіе колонисты,

прибывшіе изъ Россіи съ несомнѣнными симптомами легочной болѣзни, въ колоніи окончательно выздоровѣли.

Въ 1886 г. баронъ Ротшильдъ прикупилъ еще 3700 дунамовъ земли и поселилъ на ней русскихъ евреевъ, такъ что колонія имѣетъ 7000 дунамовъ (630 гектаровъ). Колонисты, вслѣдствіе указанныхъ уже качествъ земли, постепенно расширяютъ свои виноградники на счетъ пахотной земли. Въ 1882 г. одна половина всей земли была занята посѣвами, а въ 1890 г. пахотная земля занимала лишь $\frac{1}{17}$ часть принадлежащихъ колоніи земель. За то количество виноградныхъ лозъ возросло съ 60,000, бывшихъ въ 1874 г. до 2,500,000; — цифра довольно почтенная! Кромѣ того, въ колоніи находится слишкомъ 30,000 тутовыхъ, масличныхъ и миндальныхъ деревьевъ, а также „бояра“ (родъ баштана съ лимонными и апельсинными деревьями) изъ 30 дунамовъ земли съ 6000 деревьями. По сторонамъ улицъ засажена масса деревьевъ изъ вида „экалиптусъ“, который, какъ извѣстно, отлично очищаетъ болотный воздухъ. Насажденіемъ этихъ деревьевъ имѣлось въ виду оздоровленіе мѣстности, въ которой такъ много болотъ, обуславливающихъ нерѣдкое появленіе лихорадки. Этотъ огромный садъ орошается двумя колодцами, изъ которыхъ вода доставляется въ особые резервуары посредствомъ паровыхъ насосовъ. Каждый годъ насаждаются новые виды виноградныхъ лозъ: французскихъ, американскихъ и индійскихъ, при чемъ производятся наблюденія для выясненія вопроса о томъ, какой изъ этихъ видовъ больше соотвѣтствуетъ почвеннымъ условіямъ колоніи. Тутъ имѣется также образцовый погребъ, который снабженъ всеми необ-

ходимыми для выработки вина и ликеровъ машинами. Для развитія шелководства пока сдѣлано слѣдующее: въ колоніи выстроенъ особый домъ, куда собираются дѣти колонистовъ и обучаются подъ руководствомъ спеціалиста обработкѣ шелка. Добытый въ колоніи шелкъ, по изслѣдованію спеціалистовъ, оказался очень хорошимъ. Что-же касается вина, то оно вывозится во Францію, гдѣ находитъ хорошій сбытъ.

Синагога въ колоніи „Ришонъ Л'ціонъ“.

Колонія состоитъ изъ двухъ широкихъ, соединяющихся подъ прямымъ угломъ, улицъ и одной новой улицы, по сторонамъ которыхъ разставлены 52 каменныхъ дома (въ 2 этажа). Въ каждой усадьбѣ имѣются квартиры (2—6 комнатъ), сарай, обведенный каменнымъ заборомъ и огородъ въ 6 дунамовъ земли. Въ настоящее время въ колоніи находятся 383 души (въ ноябрѣ 1882 г. было всего 54). Изъ нихъ колонистовъ собственниковъ — 170, подден-

щиковъ — 95, ремесленниковъ — 44 и разныхъ другихъ лицъ — 74, (въ томъ числѣ: 4 садовника, 1 учитель по виноградарству, 1 учитель шелководъ, 2 машиниста, врачъ, аптекаръ и его помощникъ, фельдшеръ, акушерка, 4 школьныхъ учителя, рѣзникъ, канторъ и служитель синагоги). Подденные рабочіе-евреи получаютъ по 1 франку въ день. Большая часть колонистовъ — люди интеллигентные: 3 изъ нихъ окончили высшія учебныя заведенія, а другіе только среднія или выступили изъ университетовъ. Благоустройство колоніи принялъ на себя баронъ Ротшильдъ, при условіи выплаты со стороны колонистовъ. Недавно близъ этой колоніи куплено частными лицами 1850 дунамовъ земли (166 гектаровъ), которая присоединится къ колоніи. Сообщение съ Иффою поддерживается диллижансами, принадлежащими двумъ колонистамъ.

„Зихронъ-Яковъ“ (Память Якова).

Если „Первенецъ-Сіона“ считается первымъ звеномъ въ цѣпи русско-еврейскихъ колоній въ Палестинѣ по времени, то первенство въ смыслѣ благоустройства несомнѣнно принадлежитъ другой колоніи, носившей прежде названіе «Самаринъ», а нынѣ «Зихронъ Яковъ». Колонія эта основана въ сентябрѣ 1882 года семьюдесятью еврейскими семействами. Высадившись въ Кайфѣ (одинъ изъ Сирійскихъ портовъ), эмигранты оставили здѣсь своихъ женъ и дѣтей и все, что не способно къ работамъ, а сами поселились въ колоніи. Почва представляла собою еще бѣльшія неудобства для культуры хлѣбныхъ злаковъ, чѣмъ почва «Первенца Сіона». Но къ работамъ по очисткѣ почвы и

снабженію колоніи водой здѣсь еще прибавилась работа по устройству пути отъ колоніи къ сосѣднему селу Тантурѣ. Прежде всего колонисты успѣли очистить почву отъ камней, имѣя въ виду произвести посѣвъ пшеницы и огородныхъ растений. Работы по снабженію колоніи водой, которыми колонисты занялись вслѣдъ затѣмъ, были очень удачны: еще въ ту-же осень колонистамъ удалось открыть 3 — 4 колодца, засыпанныхъ съ незапамятныхъ временъ. Наступила зима, которую колонисты провели въ голодѣ и холодѣ въ полуразрушенныхъ глиняныхъ хижинахъ, оставленныхъ арабами. Въ слѣдующую весну они приступили къ посѣву сезама, маиса и засадили первый виноградникъ въ 30,000 лозъ. Въ то-же время они не забыли заняться работой по благоустройству колоніи. Къ концу года колонисты успѣли выстроить резервуаръ для стока водъ, заливающихъ поля во время разлитія рѣкъ, соорудить шоссе до дороги, ведущей въ Кайфу, на протяженіи 20 километровъ и даже приготовить нѣкоторые необходимые матеріалы для постройки домовъ. Но это до того истощило ихъ силы и средства, что продолжать начатое дѣло безъ посторонней помощи уже оказалось невозможнымъ. На выручку явился тотъ-же Ротшильдъ, заинтересовавшійся слухами объ энергіи и трудолюбіи колонистовъ. Прежде всего онъ озаботился пріобрѣтеніемъ домовъ. Послѣдніе были привезены изъ Европы на пароходѣ готовыми. Съ этого времени начинается правильное и широкое развитіе колоніи, достигшей въ настоящее время полного расцвѣта.

„Зихронъ-Яковъ“ находится у подошвы юго-западной части исторической горы „Кармилъ“, недалеко отъ маленькаго порта Тантура, въ 5 час.

ѣзды отъ Кайфы и 15 отъ Яффы. Мѣстность эта очень богата лѣсомъ (дубъ и масличныя деревья), камнями и водой. Въ колоніи находится теперь до 9 источниковъ годной для питья воды, которой арабы приписываютъ и цѣлебное свойство. Почва, по очисткѣ камней и сорныхъ травъ, стала очень плодородной. Здѣсь имѣются представители тропической флоры: апельсиновые, лимонныя, гранатовыя, миндальныя и фиговые деревья, а также райская яблоня. Больше-же всего почва этой колоніи пригодна для виноградныхъ насажденій.

Нѣжный прибрежный климатъ колоніи напоминаетъ благодатный югъ Италіи. Ртуть въ термометрѣ никогда не поднимается выше 32° по Реомюру, а зимой никогда не падаетъ до точки замерзанія.

Главная часть колоніи составляетъ одну прямую улицу въ 600 метровъ длины и 90 метровъ ширины съ 80 домами и двѣ новыя улицы съ 20 домами (въ томъ числѣ 54 каменныхъ). Каждый домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ и кухни и имѣетъ при себѣ обширный дворъ съ постройками, необходимыми для сельскаго хозяйства. Около нихъ садики, огороды, обведенные каменными оградами. Предъ домами по длинѣ всей улицы стройно цвѣтутъ туовыя, миндальныя деревья, экалиптусъ и друг. Въ центрѣ колоніи красуются скромныя общественныя зданія: синагога, училище, аптека, училище для садоводства, баракъ для подденныхъ работниковъ, больница, а также, принадлежащая всей колоніи, лошадинная мельница и т. п. Въ настоящее время колонисты обрабатываютъ 514 гектара земли, частью подъ хлѣбныя продукты и частью подъ виноградики (224000 лозъ). Въ послѣдніе

годы обращено особое вниманіе на увеличеніе фруктовыхъ деревьевъ и черезъ 2 — 3 года колонія, какъ надѣются, будетъ имѣть нѣсколько милліоновъ виноградныхъ лозъ, миндальныхъ и масличныхъ деревьевъ.

Ходячая монета во воѣхъ евр. колоніяхъ.

Въ „Зихронъ-Яковъ“ живетъ около 770 душъ; изъ нихъ 548 семейныхъ (177 мужчинъ, 177 женщинъ и 194 дѣтей), а остальные—подденные работники, ремесленники, лавочники и управители колоніи. Дѣти колонистовъ готовятся исключительно къ земледѣльческому труду; для этой цѣли имѣются въ колоніи 3 агронома, подъ руководствомъ которыхъ дѣти изучаютъ сельское хозяйство. Управление состоитъ изъ главнаго управляющаго и его помощника, двухъ садовниковъ, виноградаря, землемѣра, врача, аптекаря, фельдшера, акушерки, 3-хъ учителей, учительницы, раввина и рѣзника. Училище посѣщаютъ 100 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Предметы преподаванія; древне-еврейскій, арабскій и французскій языки, ариѳметика, всеобщая и еврейская исторія и географія, а также рукодѣліе.

„Зихронъ Яковъ“ по своему внѣшнему виду скорѣе напоминаетъ городокъ, чѣмъ колонію. Тамъ находится 5 лавокъ, пекарня и маленькая пивоварня, гдѣ также приготовляются шипучія воды. Приступаютъ къ постройкѣ паровой мельницы и

устройству водопровода. Все это сооружается на счет Ротшильда, желающего устроить эту колонию на самых рациональных началахъ.

Зарождающіяся колоніи.

Къ колоніи „З. Я.“ примыкаютъ купленные недавно въ окрестностяхъ ея поселки: „Швеа“, „Умъ-Эль-Джеваль“, „Умъ-Эль-Туть“ и „Тантура“. Въ этихъ маленькихъ колоніяхъ также поселились русскіе евреи, по 10—15 семействъ въ каждой. Главныя занятія—виноградарство и шелководство. Колоніи эти предполагаютъ слить съ колоніей „Зихронъ Яковъ“.

Вслѣдъ за этими двумя колоніями въ Палестинѣ начали образоваться маленькія колоніи на средства частныхъ лицъ и кружковъ при помощи Ротшильда. Вотъ перечень этихъ колоній и краткое описаніе ихъ:

„Тессодъ Гамала“ (Первая Основа).

Колонія эта, располагающая 350 гектарами земли, куплена въ 1883 году 25 еврейскими семействами изъ Межерѣчья. Колонія находится на разстояніи 4 часовъ ѣзды отъ Саффеда и 1 часа отъ Иордана. Недалеко отъ нея находится Меромское озеро, въ которомъ водятся лучшія рыбы Палестинскихъ водъ. Почва — 70 метровъ надъ уровнемъ моря—очень плодородна. Климатъ, благодаря близости снѣжной горы «Хермонъ», прекрасенъ.

Много выстрадали колонисты въ первое время послѣ основанія колоніи. Особенно-же много хлопотъ причинило имъ слѣдующее событіе. Одинъ изъ колонистовъ, страдавшій меланхоліей, ночью зарѣзался. Кто-то донесъ турецкимъ властямъ, что колонистъ былъ убитъ своими соплеменниками изъ колоніи „І. Г.“. Послѣдніе всѣ были взяты подъ арестъ, пока дѣло было разслѣдовано и невинность ихъ, благодаря энергичному вмѣшательству французскаго консула, доказана.

Событіе это, однако-жъ, не могло не повліять на состояніе духа колонистовъ, тѣмъ болѣе, что турецкое правительство упорно отказывалось утвердить контрактъ на купленную землю, а также выдать разрѣшеніе на постройку домовъ. Промаявшись нѣсколько лѣтъ безъ работы, колонисты страшно обѣднѣли и должны были прибѣгнуть къ помощи благотворителей. И тутъ на выручку явился баронъ Ротшильдъ. Теперь существованіе колоніи вполне обезпечено и процвѣтаніе ея, судя по успѣху послѣднихъ лѣтъ, несомнѣнно.

„Цетахъ Тыква“ (Лучъ Надежды).

Колонія эта основана собственно еще въ 1878 году іерусалимскими евреями. Поселившись тутъ, послѣдніе, вслѣдствіе близости болотъ, начали страдать лихорадкой и скоро разбѣжались по городамъ, оставивъ купленную ими землю на волю судьбы. Слѣдуетъ сказать, что палестинскіе евреи, жившіе въ теченіи вѣковъ на доброхотныя пожертвованія своихъ европейскихъ единомышленниковъ, не могли привыкнуть къ мысли о томъ, что имъ придется ходить за сохой. Это обстоятельство, собственно

говоря, и обуславливается ихъ бѣгство, а лихорадка была только виднымъ предлогомъ для оправданія своихъ дѣйствій предъ европейскими жертвователями. Черезъ четыре года послѣ своего бѣгства, колонисты, увидѣвъ, что многіе русскіе евреи поселились на землѣ въ Палестинѣ, тоже прибыли въ свою колонию и принялись обрабатывать ее. Къ нимъ присоединились русскіе евреи, число которыхъ въ этой колоніи очень велико.

Всего колонія располагаетъ 1294 гектарами земли. Колонисты принялись прежде всего осушать болото, достигнувъ этого посредствомъ разведенія деревьевъ. Затѣмъ приступили къ постройкѣ домовъ. Для всего этого нужны были деньги, которыхъ у колонистовъ не было. Въ виду этого, они уступили 100 гектаровъ земли одному берлинскому еврею, который обрабатываетъ свою ферму, названную имъ „Вифлеемомъ“, посредствомъ рабочихъ изъ русскихъ-же евреевъ, и 235 гектаровъ Ротшильду. Остальную часть земли колонисты оставили за собою. Занимаются они какъ хлѣбопашествомъ такъ и виноградарствомъ. Колонія, имѣетъ 900,000 виноградныхъ лозъ. Всего живутъ въ ней 15 семействъ колонистовъ-собственниковъ, но есть очень много подденныхъ рабочихъ.

„Рошъ Пина“ (Краеугольный Камень).

Колонія лежитъ къ востоку отъ Саффеда, возлѣ Арабскаго селенія „Геони“. Она основана русскими евреями въ 1872 году и имѣетъ 720 гектаровъ хорошо орошаемой земли. Почва пригодна и для культуры хлѣбныхъ злаковъ, которая и преобладаетъ въ этой колоніи. Есть, впрочемъ, въ коло-

ніи и сады съ разнообразными плодовыми деревьями и особенно „этрогами“, плоды котораго употребляются евреями въ праздникъ Куши при молитвѣ. До сихъ поръ за это „райское яблоко“ уплачивалось грекамъ въ Триестѣ и Корфѣ много, много тысячъ рублей; теперь-же европейскіе евреи будутъ пользоваться для своихъ религіозныхъ цѣлей плодами Палестины.

Въ колоніи живутъ 240 душъ колонистовъ, расквартированныхъ въ 40 домахъ (собственныхъ). Колонія имѣетъ тѣ-же общественныя зданія (школу, аптеку и т. п.), какъ и друг. колоніи.

„Экронъ“.

Способны-ли евреи самостоятельно прокармливать себя въ Палестинѣ земледѣліемъ?—Таковъ былъ вопросъ, который себѣ предложили многіе, такъ называемые, „палестинцы“ и между ними комитетъ барона Ротшильда. Прежнія колоніи не могли дать полнаго обстоятельнаго отвѣта на этотъ вопросъ, такъ какъ виноградарство, которое преобладаетъ въ этихъ колоніяхъ, требуетъ много лѣтъ и большихъ затратъ (погребъ, руководителей и т. п.), пока оно можетъ давать средства для жизни. Для рѣшенія этого вопроса, отъ котораго зависѣла вся будущность колонизаціи евреевъ въ Палестинѣ, баронъ Ротшильдъ купилъ 260 гектаровъ превосходнаго чернозема и поселилъ на ней 16 бѣдныхъ еврейскихъ семействъ изъ гродненской губерніи, основавъ такимъ образомъ экспериментальную колонію, которая была названа „Экронъ“. Она представляетъ собою обширную равнину съ маленькимъ пригоркомъ, на которомъ находятся постройки колонистовъ.

Колонія обведена рвомъ (длиной и шириной 1 метръ) и обсажена деревьями. Въ центрѣ колоніи находятся общественныя зданія: синагога, школа, баня, домъ для собранія и т. п. Въ послѣднее время прикуплено еще земли, такъ что колонія, вмѣсто 260 гектаровъ, имѣетъ уже 700. Земля раздѣлена между семействами колонистовъ, смотря по числу членовъ, при чемъ на каждое семейство приходится отъ 75 до 200 дунамовъ.

Года 2 колонисты получали поддержку отъ Ротшильда; съ 1886 года колонія вышла изъ подъ опеки барона и стала уже отчасти самостоятельной. Обрадованный удачей своей попытки, баронъ подарилъ въ этотъ годъ каждому колонисту по одному волу, одной коровѣ и извѣстное количество овецъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ послѣдніе мѣсяцы, колонія эта значительно расширена и людей въ ней гораздо болше.

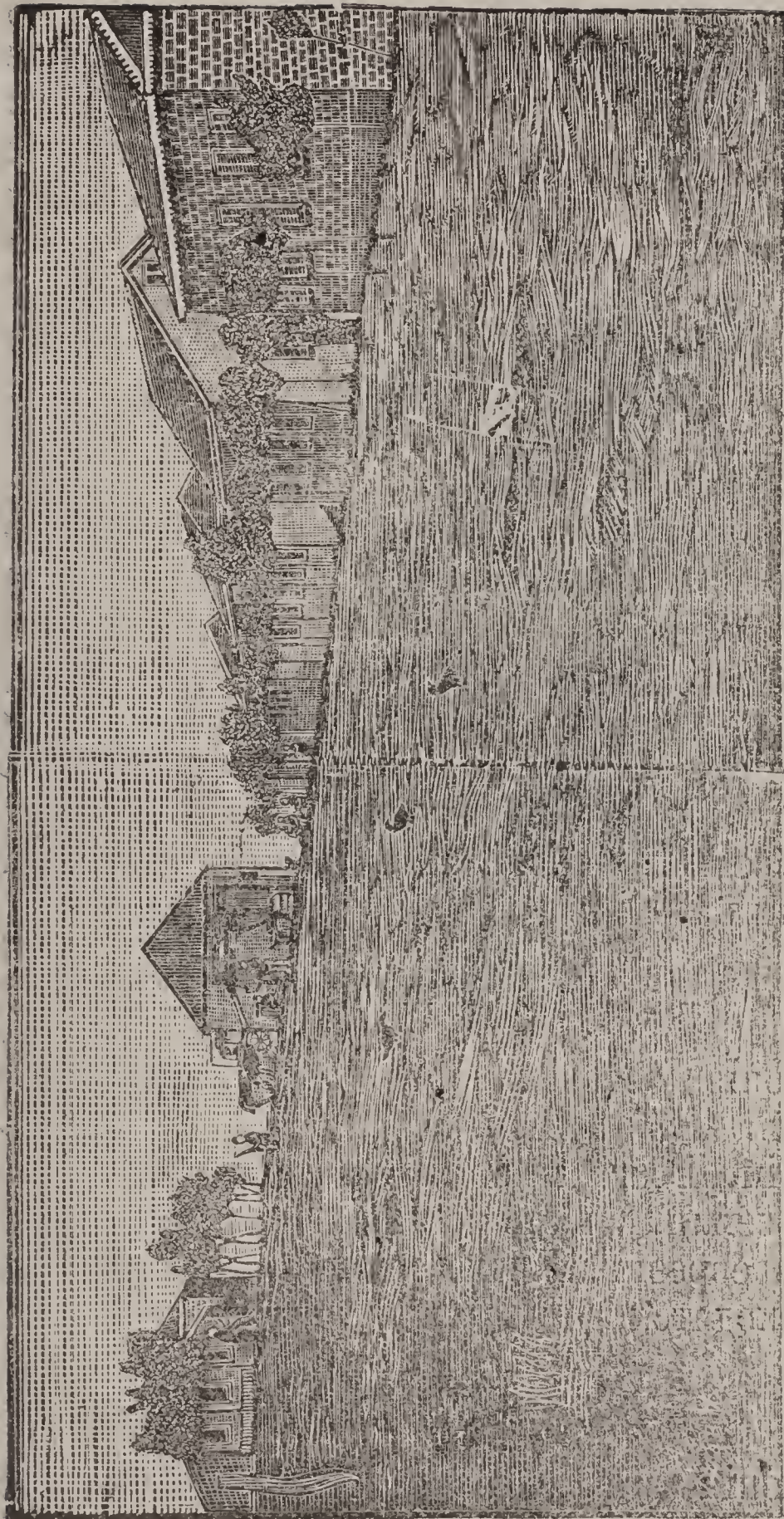
„Г д е й р а“.

Мы упомянули уже о кружкѣ „билуйцевъ“, которыхъ можно назвать піонерами Палестинской колонизаціи. Эти молодые люди, большей частью съ университетскимъ образованіемъ, за неимѣніемъ средствъ для покупки земли, стали работать у сосѣднихъ земледѣльцевъ въ качествѣ подденныхъ рабочихъ, чтобы только пріучиться къ земледѣльческому труду. Два съ половиною года работали они въ нѣмецкихъ колоніяхъ и у богатыхъ многоземельныхъ арабовъ, получая за свой каторжный трудъ (нерѣдко въ теченіи 16 часовъ въ сутки) не болѣе одного франка въ день. На эти деньги едва ли можно существовать даже въ арабскомъ селѣ.

Вслѣдствіе этого, они должны были довольствоваться холодной пищей и, послѣ жаркаго дня, проведеннаго въ утомительной работѣ, ночевать подъ открытымъ небомъ и подвергаться вліянію дождей и холодныхъ вѣтровъ. На страданія этихъ молодыхъ людей, готовившихся въ Россіи въ доктора, юристы и т. п. привилегированныя профессіи и нашедшихъ въ Палестинѣ одну только суровую нужду и тяжелый трудъ, обратило вниманіе образовавшееся тогда въ Европѣ „Общество друзей Сіона“, которое, по подпискѣ между своими небогатыми, но преданными идеѣ колонизаціи Палестины, членами, собрало незначительную сумму и купило въ арабскомъ селѣ „Катра“ участокъ земли въ 277 гектаровъ. Въ эту новооснованную колонію были призваны молодые піонеры, которые съ пѣсней на устахъ бросили чужую землю и принялись энергично за работу въ собственной колоніи, благодаря судьбу за то, что она, наконецъ, послѣ долгихъ страданій, исполнила ихъ завѣтные мечты.

Колонія эта расположена недалеко отъ Яффы и очень близка къ другимъ европейскимъ колоніямъ. Почва этой колоніи, какъ почти всѣхъ еврейскихъ колоній, больше всего пригодна для разсадки виноградныхъ деревьевъ *), почему и колонисты обратили на это дѣло все свое вниманіе и

*) Пріѣхавшій недавно изъ Палестины г. В—нъ утверждаетъ, что въ нѣкоторыхъ колоніяхъ можно было съ большою выгодой сѣять и хлѣбныя растенія, но баронъ Ротшильдъ или вѣрнѣе, поставленные имъ администраторы надъ колоніями, противятся этому, предпочитая садоводство хлѣбопашеству. Очень жаль. Два различные вида культуры могли-бы лучше обезпечить колонистовъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ неурожая одного изъ этихъ видовъ, другой могъ-бы служить временнымъ подспорьемъ.

Видъ колоніи „ГДЕЙРА“.

энергію. Постройки колоніи расположены на небольшой горѣ: часть дороги, начиная отъ села „Катра“, построена самими колонистами и представляетъ довольно удобный скатъ для подвоза тяжестей и всякаго рода грузовъ. Дорога эта раздѣляетъ колонію на двѣ части и по сторонамъ образовавшейся такимъ образомъ улицы расположены дворовыя мѣста колонистовъ. Каждый колонистъ имѣетъ 120 дунамовъ земли, по одному арабскому плугу на каждую семью и по одному европейскому плугу на двѣ семьи; на всю колонію имѣется одна общая жатвенная машина и восемь повозокъ. Кромѣ того, у каждаго изъ колонистовъ есть по 4 дунама земли подъ огородъ. Колонія располагаетъ 1260 дунам. земли и 32500 виноградныхъ лозъ, принадлежащихъ лицамъ, не живущимъ въ колоніи и обрабатываемыхъ подденными рабочими изъ евреевъ. Между этой колоніей и „Экронъ“ находятся 2 поселенія, которыя теперь также принадлежатъ русскимъ евреямъ: это колоніи—„Кастинія“ и „Ваадъ-Эль-Ханинъ“.

„Кастинія“.

Колонія основана въ 1888 г. барономъ Ротшильдомъ. Въ ней поселились 25 семействъ изъ Бессарабіи. Всего колонія располагаетъ 630 гектарами земли, часть которой закупилъ кружокъ русскихъ евреевъ. Кромѣ этихъ семействъ въ колоніи находятся до 100 подденныхъ рабочихъ.

„Ваадъ-Эль-Ханинъ“.

Колонія эта основана херсонскимъ евреемъ Р. Лереромъ при щедрой помощи Ротшильда.

Всего въ этой колоніи 30 душъ. Виноградарство— главное занятіе колонистовъ. Колонія имѣетъ до 30,000 виноградныхъ лозъ и 10,000 другихъ фруктовыхъ деревьевъ.

„Реховотъ“.

Съ 1889 г. основались въ самой Палестинѣ, а также въ Россіи, Франціи и С.-Америкѣ общества для покупки земли въ Палестинѣ. Члены этихъ обществъ вносятъ ежегодно или ежемѣсячно извѣстную сумму денегъ въ общую кассу (обыкновенно отъ 5 до 10 руб. въ мѣсяцъ) съ расчетомъ, чтобы по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ купить на собранную сумму участокъ земли и поселиться на немъ. Одно изъ этихъ обществъ подъ названіемъ „Га-менуха Венахна“ (покой и земельный надѣлъ) вызвалъ къ жизни колонію „Реховотъ“. Основатели ея имѣли также цѣлью доказать, что земледѣльческія колоніи могутъ существовать въ Палестинѣ и безъ помощи или протекціи благотворителей; напротивъ, онѣ могутъ служить предметомъ эксплуатаціи со стороны капиталистовъ, которые отъ основанія такихъ колоній могли-бы получить болѣе вѣрный доходъ, чѣмъ отъ рискованныхъ операцій съ Аргентинскими, Португальскими бумагами и т. п. дѣлами. Однимъ словомъ, основатели желали поставить дѣло колонизаціи Палестины евреями на коммерческой почвѣ.

„Реховотъ“ располагаетъ 980 гектар. земли, стоящей 98000 марокъ. Поселеніе находится на небольшомъ холмѣ и состоитъ изъ 3-хъ улицъ съ 53 домами. Колонія основана всего 2 года тому назадъ, а именно, весною 1890 года; тѣмъ не менѣе

она уже имѣетъ 170,000 виноградныхъ лозъ и вообще хорошо устроена. Работаютъ въ ней исключительно подденщики-евреи за плату по одному франку въ день. Въ колоніи устроена общая столовая, гдѣ каждый работникъ получаетъ за полъ-франка прекрасный столъ дважды въ день.

„Хедере“.

Колонія куплена на такихъ-же точно основаніяхъ, какъ и „Реховотъ“. Изъ 2600 гектаровъ земли, которыми располагаетъ эта колонія, 1080 принадлежатъ одному кружку изъ Риги и 480 гектаровъ виленскому кружку, а другіе разнымъ лицамъ. Колонія еще очень молода и о ней можно сказать развѣ только то, что она уже имѣетъ 150,000 виноградныхъ лозъ.

„Аинъ Зейтунъ“ и „Махноимъ“.

Къ югу отъ города Сафедъ были куплены въ 1892 г. московскимъ кружкомъ и другими лицами 2 маленькія колоніи, которыя названы заглавными именами. Первая колонія состоитъ изъ 162 гектаровъ земли, пригодной только для виноградарства, а вторая имѣетъ 738 гектаровъ исключительно пахатной земли.

„Мишмаръ Га-Іорданъ“ (Стражъ Іордана).

Колонія эта своимъ внѣшнимъ видомъ совершенно отличается отъ другихъ палестинскихъ колоній. Желая оставаться вполнѣ самостоятельными, колонисты на свои скудные средства съумѣли вы-

Ученики въ колоніи „МИКВА-ИСРОЕЛЬ“ на работѣ

строить для себя однѣ только глиняныя хижины на подобіе тѣхъ, какія строятъ себѣ феллахи. Хижины эти причиняютъ большія хлопоты колонистамъ, такъ какъ послѣ cadaго крупнаго дожда ихъ приходится перестраивать. Однако-жъ, колоніямъ этимъ обѣщаютъ обезпеченную будущность, такъ какъ земля ея прекрасна и, кромѣ того, мѣстность эта лежитъ близко къ проектируемой желѣзной дорогѣ между Аккой и Дамаскомъ.

Мы закончили описаніе русско-еврейскихъ колоній въ Палестинѣ, но считали-бы свою задачу неисчерпанной, если-бы прошли молчаніемъ остальные еврейскія колоніи въ этой странѣ, которыя, хотя и не принадлежатъ русскимъ евреямъ, но все-же составляютъ съ ними какъ-бы одно цѣлое. Вотъ эти колоніи:

„Миква Исроэль“ (Надежда Израиля).

Она основана еще въ 1878 г. „Всемирнымъ еврейскимъ Союзомъ“ (Alliance Israelite Universelle) и имѣетъ исключительно педагогическія цѣли. Въ прекрасно устроенной земледѣльческой школѣ обучается 80 учениковъ возрастомъ отъ 14 — 15 лѣтъ изъ разныхъ концовъ свѣта, преимущественно-же изъ Россіи и восточныхъ странъ.

Колонія располагаетъ 4000 дунами земли съ огромнымъ садомъ, въ которомъ цвѣтутъ „Этроги“, апельсины и т. п. представители флоры востока.

„Миронъ“ и „Шезуръ“.

Въ этихъ арабскихъ селеніяхъ палестинскіе евреи закупили значительныя участки земли и, по-

селившись тамъ, прилежно обрабатываютъ свою землю подъ руководствомъ своихъ сосѣдей феллаховъ.

„Пекинсь“.

Это еврейская колонія близъ Сафедъ, сохранившаяся съ древнихъ временъ. 20 здоровыхъ еврейскихъ семействъ занимаются тамъ земледѣліемъ и ведутъ одинаковый образъ жизни съ феллахами, съ которыми они живутъ въ самой тѣсной дружбѣ.

Радостныя вѣсти изъ Палестины, распространившіяся въ Россіи весной 1891 года и возобновившаяся усиленная высылка евреевъ изъ городовъ Россіи и пограничной черты вызвали въ прошлое лѣто (1891 г.) такой наплывъ бѣдныхъ эмигрантовъ въ Яффу, что о возможности пристроить ихъ не могло быть и рѣчи. Несчастные эмигранты буквально валялись на улицахъ, умирали отъ голода, болѣли отъ жары и дурныхъ условій. Это въ свою очередь вызвало запрещеніе Порты высаживаться евреямъ на берегахъ Сиріи и Палестины. Турецкимъ правительствомъ были также приняты мѣры къ обратной высылкѣ евреевъ въ Россію. Мѣра эта была привѣтствуема истинными приверженцами еврейской колонизаціи въ Палестинѣ, такъ какъ при большомъ наплывѣ эмигрантовъ пристроить ихъ къ землѣ уже оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе отсутствія огромныхъ средствъ, необходимыхъ для колонизаціи въ большихъ размѣрахъ. Теперь-же опять получилась возможность медленно и безъ шума двинуть впередъ это, во всякомъ случаѣ, великое дѣло. Такъ, въ декабрѣ 1891 г. одно аме-

риканское общество купило въ Палестинѣ 7 участковъ земли, на которыхъ оно намѣрено поселить русскихъ евреевъ. Въ маѣ-же текущаго года лондонское общество „Любителей Сіона“ объявило, что оно купило въ Галилеѣ участокъ земли въ 2400 акровъ и желаетъ основать новую колонію для 500 человѣкъ. Къ этому общество прибавляетъ, что турецкое правительство, недопуская пролетаріевъ въ Палестину, съ большою охотою принимаетъ эмигрантовъ, желающихъ основать колонію, особенно въ мало-населенныхъ мѣстностяхъ.

Каковы-бы ни были наши воззрѣнія о Палестинѣ, какъ о пунктѣ для колонизаціи русскихъ евреевъ, мы не можемъ игнорировать того факта, что до сихъ поръ колонизація Палестины сдѣлала громадныя успѣхи и что будущность ея вполне обезпечена, тѣмъ болѣе, что новое поколѣніе не знаетъ иной жизни, кромѣ сельской и иного труда, кромѣ тяжкаго, но спокойнаго труда земледѣльца. Да и старое поколѣніе, чувствуя себя уже вполне приспособленнымъ къ новой жизни, не думаетъ оставлять когда либо свои колоніи, съ которыми они такъ сроднились. Тамъ-же, гдѣ существуетъ одна дюжина, — возникнетъ и другая. На міру и смерть красна !

III.

Сѣверо-Американскія колоніи.

Успѣхъ Палестинской колонизаціи, такъ сказать, наглядно убѣдилъ всѣхъ, что нѣтъ такой профессіи, къ которой человѣкъ не могъ-бы приспособ-

соблаться. Русскіе евреи, занимающіеся въ теченіи многихъ вѣковъ одной торговлей и только отчасти ремеслами, подѣ вліяніемъ тяжелой необходимости, превратились въ „странѣ своихъ предковъ“ въ земледѣльцевъ. Однако, неудачныя попытки къ колонизаціи евреевъ въ Сѣверной Америкѣ могли-бы служить доводомъ противъ приспособляемости человѣка, если-бы мы здѣсь не сталкивались съ другими факторами, помѣшавшими евреямъ въ ихъ стремленіяхъ къ земледѣльческому труду. Большая часть евреевъ, переселившихся въ Сѣверную Америку, смѣло могутъ быть названы „бѣглецами“, такъ какъ переселеніе ихъ носитъ характеръ бѣгства. Это тѣ евреи, жители Елисаветграда, Кіева, Балты и др. городовъ и мѣстечекъ, которые испытали гнѣвъ и буйство дикой черни и подѣ вліяніемъ овладѣвшаго имъ паническаго ужаса, продали уцѣлѣвшіе отъ рукъ погромщиковъ пожитки, чтобы бѣжать за-границу. Зачѣмъ? Что они будутъ дѣлать заграницей?—Этого они сами не знали, да едва-ли они знали, что такое эта „заграница“. Они знали только, что „тамъ“ они будутъ находиться въ безопасности и бросились туда. Въ Бродахъ и др. заграничныхъ городахъ Австріи и Германіи этихъ несчастныхъ эмигрантовъ было такъ много, что они начали внушать административнымъ властямъ этихъ городовъ серьезныя опасенія, такъ какъ скопленіе огромныхъ массъ могло вызвать появленіе эпидемій. Заграничные благотворители поспѣшили на помощь этимъ массамъ, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы поскорѣе выпроводить ихъ въ гостепріимную Америку. Добравшись туда, эмигранты попали въ руки новыхъ комитетовъ, вся дѣятельность которыхъ состояла въ размѣщеніи этихъ бродячихъ силъ на

фабрикахъ. При этомъ не упускались изъ виду и выгоды благотворителей: принимая несчастныхъ „бѣглецовъ изъ Россіи“ на свои фабрики и заводы, американскіе филантропы получали возможность усмирить туземныхъ рабочихъ, уменьшить рабочую плату и дать отпоръ притязаніямъ о сокращеніи рабочаго дня. Впрочемъ эмигрантамъ охотно представлялось и такъ называемое „педлерство“ (разноска вещей по городу, родъ коробейничества). Эмигранты принимались и за этотъ трудъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы уже сказали, они не имѣли опредѣленнаго плана а только искали безопаснаго пристанища и куска хлѣба. Но были и другіе эмигранты. Молодые, полные силъ и энергіи, выходцы южныхъ и западныхъ губерній Россіи уже на своей родинѣ стремились къ земледѣлію, а въ Америкѣ и слышать не хотѣли о другомъ занятіи. Этотъ простой, мускульный народъ ставился, такъ сказать, во главѣ угла еврейскаго эмиграціоннаго движенія, болѣе интеллигентными эмигрантами, которые и приняли на себя роль организаторовъ. Къ несчастію, все это была одна голь перекатная, а для основанія колоніи даже въ Америкѣ, гдѣ земля дается на льготныхъ условіяхъ (приходится платить всего 200 дол. за участокъ гербоваго сбора при заключеніи данной) требуются большія суммы. Одинъ изъ интеллигентныхъ эмигрантовъ, нѣкто г. Розенталь, принялся убѣждать америкаискихъ евреевъ, что земледѣліе—единственное спасеніе для эмигрантовъ, предлагая имъ прійти эмигрантамъ на помощь въ дѣлѣ колонизаціи. Однако, американскіе евреи отозвались на это предложеніе очень не сочувственно, не понимая стремленія русскихъ своихъ соплеменниковъ

къ убогому земледѣльческому труду, когда такъ легко „дѣлать деньги“ (to make money) и торговлей. Только нѣкоторые европейскіе и американскіе состоятельные евреи пришли на помощь эмигрантамъ, и на эти скудные средства принялись основывать колоніи.

Въ теченіи 1881 года, т. е. перваго года усиленной эмиграціи, были основаны колоніи: „Луизіанская“, (въ Луизіанѣ) „Вифлеемъ“, „Pained Wood“ (въ Дакотѣ) „Монтефіоре“, „Ласкеръ“ и „Бееръ Шева“ (въ Канзасѣ); но всѣ онѣ, къ сожалѣнію, оказались мыльными пузырями. Онѣ лопнули отъ недостатка средствъ и неудачнаго выбора земли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колонисты не могли переносить климата и стали жертвами желтой лихорадки и др. эпидемическихъ болѣзней. Въ одной колоніи эмигранты продержались года два и, послѣ одного неурожайнаго года, во время котораго дома ихъ, въ довершеніе бѣды, были разрушены пожаромъ, колонисты, не дождавшись помощи отъ своихъ единовѣрцевъ, оставили въ отчаяніи свои колоніи и поселились обратно въ Нью-Йоркѣ.

Такая-же участь постигла „Нью-Одесса“. Но объ этой колоніи и ея членахъ, представляющихъ несомнѣнный интересъ, мы поговоримъ нѣсколько подробнѣе.

Колонія эта основана тѣмъ самымъ кружкомъ „Амъ-Оламъ“, о которомъ мы имѣли случай говорить въ первой главѣ. Къ сожалѣнію, подробный экономическій уставъ колоніи не предусмотрѣлъ одного, а именно, отсутствія матеріальныхъ средствъ. А такъ какъ деньги — главный рычагъ cadaго дѣла, то и затѣя кружка осталась мечтою. Первая партія этого кружка, высадившись въ Нью-Йоркѣ,

начала агитировать въ пользу своей идеи среди американскихъ евреевъ. Было собрано около 5000 дол., которые были издержаны на покупку земли и транспортировку эмигрантовъ въ колонію, находящуюся въ Орагоніи и названную „Новой-Одессой“. Для покупки-же орудій и постройки домовъ эмигранты уже должны были задолжаться. Оказалось, что земля вовсе не пригодна для хлѣбопашества, а исключительно для скотоводства, чѣмъ и занимаются орагонскіе фермеры. Неопытные молодые люди, не подозревавшіе возможности другихъ занятій въ селѣ, кромѣ хлѣбопашества, начали бороздить землю, не извлекая отъ нея никакихъ выгодъ. Долго боролись они съ природой, пробовали затѣмъ заняться извознымъ промысломъ, рубкой лѣса и т. п., но все это не спасло колонію отъ крушенія. Чрезъ 4 года колонисты мало-по малу начали разсыпаться въ разныя стороны и главнымъ образомъ, возвращались съ поникшей головой въ Нью-Йоркъ.

Какъ памятникъ всѣхъ своихъ стремленій и неудачныхъ опытовъ, русскимъ евреямъ въ Америкѣ остались 3 колоніи въ штатѣ Нью-Джерси. Колоніи эти названы: „Алліансъ“, „Кармель“, „Розенгайнъ“. Въ первой колоніи находится около 100 семействъ (549 душъ). Она располагаетъ 1400 акрами земли, изъ которыхъ 889 культивируются, а остальные заняты подъ зданія и усадьбы. Вторая колонія заселена 75 семействами (около 300 душъ), а въ третьей числится 1912 акровъ земли 67 семействъ (около 294 душъ). Колоніи эти основаны въ 1882 г. и уцѣлѣли до сихъ поръ, благодаря своевременной помощи «Еврейскаго Всемирнаго Союза» и барона Гирша. Колонисты, кромѣ земледѣлія, занимаются

и ремеслами, приготовляя на швейныхъ машинахъ бѣлье по заказу магазиновъ сосѣднихъ городовъ.

Вотъ какъ описываетъ извѣстная американская газета «N. Y. Herald» главную американскую колонию „Alliance“:

„Колонія основана въ 1882 г. и тамъ поселилось на первый разъ всего шесть семей, которымъ отведено было по 14 акровъ земли, стоимостью по 15 ф. ст. за акръ, и лѣсу на 150 фунтовъ. Сразу было распредѣлено до 3000 акровъ. Теперь-же устроено до 200 фермъ, заселенныхъ 660 эмигрантами (200 мужчинъ и 460 женщинъ и дѣтей).

„Всѣ фермы разбиты по одному образцу:

4 акра отводится подъ ежевику,

3 акра — подъ смородину,

1 акръ — подъ чернику,

1 акръ — подъ малину,

2 акра засѣвается травой,

и 3 акра засаживаются картофелемъ.

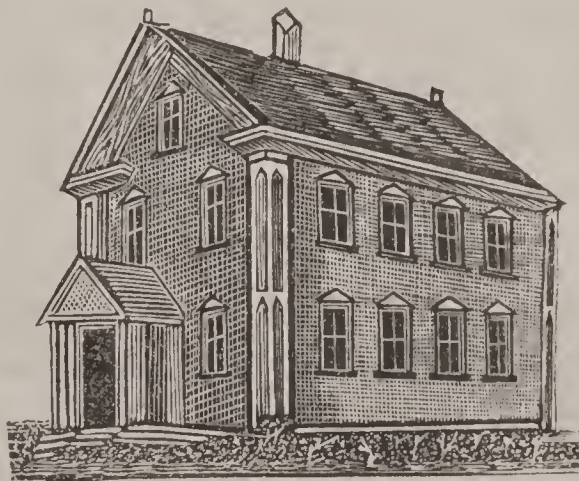
Итого 14 акровъ.

„Трава до того нѣжна и суха, что фермеръ, у котораго есть лошадь или корова, вынужденъ покупать для нихъ кормъ. Жатва съ такихъ фермъ даетъ отъ 500 до 600 ф. ст. Если на ягоды стоятъ высокія цѣны, доходъ ровняется 50%; если-же ягоды дешевле, прибыль крайне ничтожна. Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы, что фермы слишкомъ малы: удвоенный надѣлъ учетверилъ-бы доходы. У кого изъ поселенцевъ водились деньги, тотъ прикупилъ себѣ нѣсколько участковъ, чѣмъ тотчасъ-же увеличилъ сбросы и доходы. Жилища колонистовъ пока еще совсѣмъ первобытны: они изготовлены изъ срубовъ или нетесанныхъ брусковъ, изъ которыхъ худшіе идутъ на стойла и хлѣвы. Жилье колониста состоитъ

Колонія „РОЗЕНГЛАНДЪ“. Жены и дѣти колонистовъ собираютъ плоды.

обыкновенно изъ кухни, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служить и столовою, пріемной и, черезъ сѣни, еще трехъ жилыхъ комнатъ. Объ убранствѣ, коврахъ или обояхъ нѣтъ и рѣчи: нѣсколько фотографическихъ снимковъ, очевидно, священные воспоминанія о дальней родинѣ, на побѣленныхъ мѣломъ стѣнахъ. Комнаты, однако, содержатся очень опрятно. Населеніе состоитъ изъ интеллигентныхъ лицъ и отличается миролюбіемъ и такой добропорядочностью, что за десять лѣтъ не произошло ничего, что можно назвать преступленіемъ, если не считать одного самоубійства, совершеннаго не въ здоровомъ умѣ. Народъ не знаетъ ни водки, ни пива, употребляя одно только молоко да воду прекраснаго качества. Климатъ сносенъ и больныхъ почти нѣтъ; смертные случаи очень рѣдки. Семейство состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ жены, мужа и трехъ дѣтей. Рѣдко случается встрѣчать такой веселый, хорошо сложенный народъ, какъ дѣти, родившіяся подъ западной звѣздой. Жены и старшіе дѣти помогаютъ отцу въ полѣ, огородахъ и саду, главнымъ образомъ, когда созрѣваютъ ягоды. Но вовсе не рѣдкость, что женщины самостоятельно работаютъ плугомъ, косой, и сохою.

Синагога въ колоніи „ALLIANCE“.

„Въ общинѣ существуютъ двѣ синагоги, книжный магазинъ, двѣ школы, различныя лавки и два благотворительныхъ общества. Кромѣ того, имѣется огромное помѣщеніе, гдѣ произносятся рѣчи и устраиваются миттинги и гдѣ въ зимнюю пору даютъ представленія польскіе артисты, пріѣзжающіе изъ Филадельфіи. Общеупотребительный языкъ — русскій, но многіе изъ переселенцевъ уже довольно сносно объясняются и по англійски; дѣти-же, посѣщающія школу, дѣлаютъ такіе поразительные успѣхи, что въ сентябрѣ будутъ переведены въ Вайнлендскую гимназію. Учителя въ одинъ голосъ отзываются о нихъ, какъ о дѣтяхъ замѣчательно способныхъ и болѣе усидчивыхъ, чѣмъ туземцы.

„Обратную, мрачную сторону этой картины представляетъ зима, когда прекращаются земледѣльческія работы, и фермеру нечего сѣять и нечего жать, а закупать приходится такъ много. Въ „Alliance“, какъ и въ другихъ факторіяхъ, ощущается сильный недостатокъ въ такомъ центрѣ, гдѣ всѣмъ рукамъ одновременно дана была-бы работа, пока земля не требуетъ работъ. Предполагалось распространить по факторіямъ линейную работу и заказы изъ Филадельфіи и Нью-Йорка, но подденная плата до того ничтожна, что никакъ нельзя заработать болѣе 25 центовъ въ сутки.

„Предполагаются всевозможныя кооперативныя общества, но вся остановка за капиталомъ. Я коснулся „Alliance“ такъ обстоятельно потому, что это центрѣ колоній, состоящихъ въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ. При томъ-же „Alliance“ основана раньше „Кемберленда“, „Салема“, „Эстевиля“, „Малашъ“, „Бриджитона“, „Розенгайна“, „Порта-Елисабетъ“, „Нью-Порта“ и „Кармиля“; во всѣхъ

этихъ факторіяхъ, въ общей сложности, до 2500 русскихъ евреевъ. Всѣ факторіи устроены по образцу основной колоніи; во всѣхъ народъ трудолюбивъ, умѣренъ, осмотрителенъ. Въ двухъ изъ нихъ устроены шляпныя фабрики, а въ зимнюю пору—это большое подспорье.

Русско-еврейскій фермеръ и его усадьба.

„Приходится заключить этотъ очеркъ, — продолжаетъ далѣе Нью-Йорская газета, — указаніемъ на тотъ изумительный фактъ, что бесплодная, глухая, безлюдная мѣстность, оказывается десять лѣтъ спустя плодоносною и обработанною, съ механическими мастерскими, промысловыми и торговыми заведеніями и магазинами, состоящими въ завѣдываніи самихъ евреевъ. Спрашивается: съумѣли-бы англичане, шотландцы или ирландцы, нѣмцы или итальянцы, или сами русскіе сдѣлать изъ глухой пустыни то, что въ какойнибудь десятокъ лѣтъ сдѣлали изъ нея евреи? Это положительно самый пригодный и самый почтенный (useful and respectable) типъ изъ иностранныхъ переселенцевъ“.

Въ послѣднее время объ этихъ колоніяхъ заговорили въ печати и существованіе ихъ стало извѣстнымъ барону Гиршу, который задумалъ устроить

еще нѣсколько колоній въ томъ-же штатѣ для русскихъ евреевъ, тѣснящихся въ мрачныхъ кварталахъ Нью-Йорка. Въ Америкѣ существуетъ такъ называемый „фондъ барона Гирша“ (50 мил. франковъ) предназначенный исключительно для нуждъ русскихъ евреевъ, живущихъ въ Сѣверной Америкѣ. На проценты этого капитала купленъ въ прошломъ году въ штатѣ Нью-Джерси участокъ земли въ 4824 акровъ для устройства колоніи. Климатъ этой колоніи очень здоровый, а почва весьма плодородна. Колонія отстоитъ недалеко отъ лечебныхъ пунктовъ „Ocean city“, „The Isle city“ и др. курортовъ Атлантического океана. На разстояніи 3½ англійскихъ миль отъ колоніи протекаетъ рѣка Denis Krich, гдѣ находится одинъ изъ самыхъ крупныхъ судостроительныхъ доковъ Америки, а заливомъ Delewar-by колонія соединена съ городомъ Филладельфіей, который находится отъ нея всего въ 57 англійскихъ миль. Колонисты намѣрены заниматься не только земледѣліемъ, но и промышленностью. Для этой цѣли комитетъ „фонда барона Гирша“ предполагаетъ соорудить фабрики и заводы, гдѣ колонисты будутъ заниматься въ свободное отъ занятія земледѣліемъ время.

Не смотря на то, что колонія основана на средства благотворительнаго фонда, надѣленіе колонистовъ землею производится не иначе, какъ за плату, которая разсрочена на нѣсколько лѣтъ. Каждому семейству выдается участокъ земли въ 15 акровъ на условіяхъ найма или покупки съ постепеннымъ погашеніемъ долга. Въ настоящее время въ колоніи находится до 300 рабочихъ евреевъ, часть которыхъ уже записалась въ колонисты, а другая часть работаетъ еще по вольному найму за

счетъ комитета. Число жителей колоніи растетъ съ каждымъ днемъ и мы не можемъ сказать съ точностью, сколько уже поселилось тамъ со времени полученія нами свѣдѣнія до сихъ поръ. Выстроено уже 50 домовъ по 5 комнатъ съ кухней въ каждомъ и фабрика, которая откроетъ свои дѣйствія осенью текущаго года. Въ колоніи находится вечерняя школа, которую посѣщаютъ пока только 30 человекъ, вслѣдствіе недостаточности ея помѣщенія. Колоніи этой предсказываютъ блестящую будущность. Комитетъ „фонда барона Гирша“ въ Нью-Йоркѣ продолжаетъ вербовать колонистовъ для новооснованной колоніи и, вслѣдствіе усиленной конкуренціи въ чернорабочемъ трудѣ, составлявшемъ до сихъ поръ преобладающее занятіе эмигрантовъ-евреевъ, — охотниковъ находится очень много.

Однако, описанныя нами колоніи—не единственные мѣста, гдѣ евреи занимаются земледѣліемъ въ Сѣверной Америкѣ. По собраннымъ комитетомъ Гиршевскаго фонда статистическимъ свѣдѣніямъ, количество евреевъ—фермеровъ (исключительно русскіе выходцы) въ Америкѣ достигаетъ до 1035 семействъ, которыя распредѣлены между слѣдующими штатами: въ Нью-Джерси 800, Южной Дакотѣ 45, Н. - Дакотѣ 30, Конентекутѣ 80, Техасѣ 20, Айовѣ 15, Неброскѣ 20, Калифорніи 10 и Нью-Йоркѣ 15. Такимъ образомъ, и этотъ не совсѣмъ удачный опытъ показалъ всю пригодность евреевъ къ земледѣльческому труду, особенно, если принять во вниманіе, что всѣ эти колонисты являются истинными піонерами, не пользовавшимися ни поддержкой, ни даже сочувствіемъ своихъ единовѣрцевъ въ Америкѣ.

IV.

Аргентинскія колоніи.

Русско-еврейскія колоніи въ Аргентинской республикѣ еще до того молоды, что сказать о нихъ что-либо положительное пока еще нельзя. Однако, онѣ вполне подтверждаютъ, что охватившее въ последнее время русскихъ евреевъ стремленіе къ земледѣлію очень серьезно и обѣщаетъ богатую будущность для стараго Израиля. Обыкновенно связываютъ Аргентинскія колоніи съ именемъ барона Гирша, считая послѣдняго инициаторомъ и основателемъ всѣхъ колоній въ Южной Америкѣ. Мы смѣло утверждаемъ, что это ошибочно. Инициатива въ дѣлѣ устройства земледѣльческихъ колоній въ Аргентинѣ принадлежитъ выходцамъ изъ Россіи. Первые колонисты Аргентины жили въ бытность свою въ Россіи въ селахъ, деревняхъ и маленькихъ мѣстечкахъ Подольской губерніи. Когда въ 1889 г. правительство стало энергично выселять евреевъ изъ пограничной черты, то эти горемычные, не имѣя куда дѣваться, обратились къ барону Ротшильду въ Парижѣ съ просьбой удѣлить для нихъ участокъ земли въ его палестинскихъ колоніяхъ. Баронъ, будучи въ то время недоволенъ своими палестинскими колонистами, не хотѣлъ взять подъ свое покровительство еще новыхъ людей и отказалъ подольцамъ въ ихъ просьбѣ.

Тогда они черезъ своихъ делегатовъ, посланныхъ ими въ Парижъ для переговоровъ съ Ротшильдомъ, заключили контрактъ съ представителемъ Аргентинской республики, который обязался надѣ-

лить каждого эмигранта еврея извѣстнымъ участкомъ земли съ условіемъ выплаты въ теченіе извѣстнаго времени. Черезъ полъ года подольцы были уже въ столицѣ Аргентины, гдѣ вскорѣ убѣдились, какія тяжелыя и невыгодныя условія они подписали, вслѣдствіе невѣдѣнія страны и существующихъ тамъ цѣнъ на землю. Такъ какъ тутъ-же явился частный землевладѣлецъ, который предложилъ имъ землю на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, то колонисты, по соглашенію съ правительствомъ, уничтожили заключенный ими въ Европѣ контрактъ и подписали новый контрактъ съ землевладѣльцемъ Палазисомъ. На землѣ послѣдняго были устроены 2 колоніи „Moses-Willae“ и „Мониго-тесъ“. Палазисъ обѣщалъ многое, но далъ очень мало: предложенный имъ скотъ былъ взятъ прямо изъ дикихъ стадъ, пасущихся въ обширныхъ Капландскихъ степяхъ; вмѣсто машинъ, были даны примитивныя орудія и то по одному на 3 — 4 семейства; домовъ-же или какихъ-либо сносныхъ жилищъ вовсе не было и эмигранты принуждены были выкопать себѣ на зиму ямы, чтобы защититься хоть кое какъ отъ вѣтровъ. Не трудно себѣ представить страданія этихъ людей, если сравнить настоящее ихъ положеніе съ тѣмъ образомъ жизни, который они вели въ Россіи, гдѣ, по крайней мѣрѣ, въ хорошихъ теплыхъ квартирахъ у нихъ не было недостатка. Болѣзни и смертные случаи были не рѣдкимъ явленіемъ среди этихъ піонеровъ, которые, однако, съ полной покорностью судьбѣ переносили всѣ лишенія, не теряя надежды на лучшіе дни. Два урожая сняли первые русскіе колонисты Аргентины, а положеніе ихъ все не улучшалось, такъ какъ плодами ихъ тяжкаго труда пользовались одни соб-

ственники обрабатываемой ими земли. Случайно безвыходное положеніе ихъ стало извѣстнымъ филантропу барону Гиршу, который сначала оказывалъ имъ матеріальную помощь, а затѣмъ совсѣмъ пріобрѣлъ эти колоніи въ свою собственность. Когда лѣтомъ прошлаго года, вслѣдствіе выселеній изъ Москвы, Петербурга, Кіева и другихъ городовъ, находящихся внѣ, такъ называемой, „черты осѣдлости“, эмиграція евреевъ изъ Россіи усилилась и возбудила опасенія Европы, которая и безъ того тягѣтится своимъ все возрастающимъ пролетаріатомъ, то баронъ Гиршъ, имѣя въ виду успѣхи первыхъ колонистовъ, задумалъ свой грандіозный планъ — устроить въ Аргентинѣ земледѣльческій центръ для всего еврейства.

Въ настоящее время въ Аргентинѣ находится свыше 4000 русскихъ евреевъ. Изъ нихъ 800 чел. прибыло еще въ 1889 году, а остальные—осенью 1891 года. Вся эта масса эмигрантовъ располагается въ слѣдующихъ пунктахъ. Въ основанной первыми эмигрантами безъ помощи барона Гирша колоніи „Мозесвиль“ (ст. приселками Ааривиль и Монеготесъ въ штатѣ Санча-Фе—1500 чел.); въ основанной въ прошломъ году на купленіи барономъ землѣ колоніи „Мориція“ (въ штатѣ Буэносъ-Айресъ)—1800 чел.; въ „Моро-дель-Зудѣ“ (близъ Моръ-дель-Плата въ штатѣ Буэносъ-Айресъ)—800 чел. Недавно куплено два участка земли въ штатѣ Энтре—Ріосъ близъ Коріентесъ и Гоія. Изъ этихъ поселеній вполнѣ устроены лишь, «Мозесвиль»; «Мориція», на первыхъ порахъ начала было устраиваться, но, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, вна которыхъ падаетъ исключительно на совѣсть администраторовъ, остановилась въ своемъ развитіи. Те-

перь администраторомъ всѣхъ колоній назначенъ бывшій полковникъ англійской арміи Гольдсмить, увлеченный идеей колонизаціи евреевъ и готовый служить этому благу безкорыстно. На него теперь обращены взоры всего русскаго еврейства, которое, не смотря на печальныя вѣсти, идущія въ послѣднее время изъ Аргентины, надѣется, что этотъ истинный другъ евреевъ сумѣетъ уладить возникшія тамъ недоравумѣнія, и сдѣлать все возможное для процвѣтанія Аргентинскихъ колоній *).

V.

Д о м а л у ч ш е .

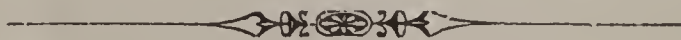
Невольно напрашивается мысль, легко-ли разстались эмигранты съ своей старой родиной, въ которой протекли лучшіе годы ихъ жизни? Не испытываютъ-ли они то мучительное состояніе чело-вѣка, разлученнаго со своимъ старымъ гнѣздомъ, что мы привыкли называть тоской по родинѣ? Слѣдующее письмо, полученное отъ одного изъ колонистовъ Аргентины даетъ обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ тѣмъ болѣе, что здѣсь только выражено въ болѣе опредѣленной формѣ то, о чемъ жалуются почти всѣ колонисты:

*) Письма полученные въ послѣдніе дни — уже болѣе успокоительнаго характера. Съ отъѣздомъ недовольныхъ (около 380 чел.) въ колоніяхъ водворился полный порядокъ. Колонисты принялись за работу, а администрація—за окончаніе постройки домовъ и др. дѣлъ по благоустройству колоній.

«Праздникъ *) —отдыхъ отъ работъ. Сидя у окна, я гляжу на зеленѣющій огородъ и за нимъ вдаль, гдѣ предо мною открывается прекрасная перспектива необозримыхъ степей съ одинокими деревцами, представляющими какъ-бы оазисы въ пустынѣ. Но мое сердце, мое духовное око не здѣсь, а тамъ, далеко за океаномъ, за степями и лѣсами, на прекрасныхъ равнинахъ Подоліи. Я чувствую на своемъ лицѣ ласкающее вѣяніе освѣжающаго вѣтерка, слышу шелестъ молодыхъ листьевъ, упираюсь полунагрѣтымъ апрѣльскимъ воздухомъ и заунывными мелодіями малороссійскихъ пѣсенъ. Какъ тамъ все прекрасно, какъ стремится туда моя душа и какъ глубока моя грусть, моя тоска по дорогой и вѣчной моей родинѣ, не смотря на тысячи сухопутныхъ и океанскихъ миль, отдѣляющихъ насъ отъ нея. Нѣтъ! Мы, первое поколѣніе, не можемъ быть счастливы въ Новомъ свѣтѣ, счастливы будутъ только наши дѣти, неуспѣвшія надышаться благодатнымъ воздухомъ Россіи! Я-же отдалъ-бы все спокойствіе, всю свободу за пядь земли недалеко отъ могилъ моихъ отцовъ».

Было-бы желательно, чтобы рядомъ съ эмиграціей евреевъ въ Америку, на что уже послѣдовало разрѣшеніе правительства, были приняты мѣры къ колонизаціи евреевъ въ Россіи.

Будемъ ждать и надѣяться!

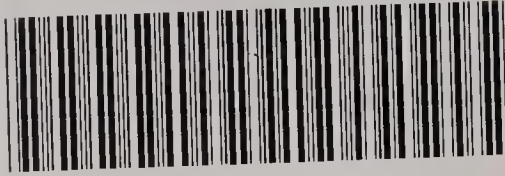
*) Пасха 1890 года.

Складъ изданія:

- 1) Въ Одессѣ: Полицейская, д. № 18, кв. 16.
С. Пэнъ.
- 2) Въ Вильнѣ: Талмудъ-Тора, Левъ Акимовичъ
Давидовичъ.
- 3) Въ Нью-Йоркѣ: Въ магазинѣ „Русскія книги“
при редакціи газеты „Русскій Листокъ“, G. M.
Price, 32 St. Mark's Place, New-York.

Цена 40 к.

LIBRARY OF CONGRESS

0 006 116 312 8

